

Глава 220 - Глава семьи Су Чэньсюэ

Видя, как дрожит Чу Лонг, Линь Ву не мог вынести, чтобы сказать что-нибудь тяжелое, хотя Чу Лонг взял это, Линь Ву не должен был этого делать.

Эта странная организация, примерно как Павильон мечей, подошла к Линь Ву из-за какого-то нелепого предопределения, поэтому они были так покорны. Но ирония заключалась в том, что Линь Ву, с другой стороны, был тем, кто не верил в предопределённость.

Линь Ву медленно перешел на сторону Чу Лонга и положил руку на плечо Чу Лонга, в деталях, это был первый раз, когда Линь Ву имел физический контакт с Чу Лонгом.

Датская вена Чу Лонга излучала регулярные вибрации, она была такой сильной и прочной.

"Я не ожидал, что у тебя тоже есть хороший талант. С тяжелой практикой, прорыв не должен быть проблемой".

Чу Лонг смутился и прикоснулся к затылку: "Государь превозносил меня, хвастался, что в Восточном лесу для меня мало соперников. Но Государь также знает, что без благословения алхимика прорваться снова трудно".

Линь Ву кивнул и сказал со сложным чувством: "Последний известный алхимик в этом мире был похоронен вместе с прахом моей матери. Без алхимика потолок военного дао был бы написан".

Алхимики и воинственные даосисты всегда дополняли друг друга, но в последние годы положение алхимиков стало менее актуальным.

По сравнению с воинственными даосами, хотя алхимики казались немного реже и драгоценнее, это также привело к гибели алхимиков.

В Цзян Ху, когда появлялся слегка талантливый алхимик, это была кровавая буря, и со временем алхимики стали такими же редкими и опасными, как Небесный меч Истребительницы Драконов.

Линь Ву сознательно избегал встреч своего детства, но он до сих пор не мог забыть, как несчастна была его мать в те годы.

"Неважно, давай не будем об этом, как дела у Су Ченсюэ в последнее время? "

Разговаривая на тему женщин, Чу Лонг наконец-то смог расслабиться на некоторое время, он дразнил: "Господи, неужели ты на самом деле с госпожой Су .....".

Слова не вышли вообще, и Линь Ву выкрикнул резкий блеск: "Ответь на мой вопрос".

"Да! Мы послали трех мастеров боевых искусств 4-го ранга в город Тонг Юань, чтобы тайно защищать госпожу Су все время. Похоже, что госпожи Су и Су Симо образовали единый фронт, а Су Симо передал власть семьи Су госпоже Су, так что проблем быть не должно".

Линь Ву держал в руках тот мобильный телефон, который Су Чэньсюэ дал ему в руки, и был задумчивым.

В конце концов, он приехал в Восточный лес за Су Чэньсюэ.

Хотя Линь Ву не знал, почему Наказание Нин хотел защитить эту женщину сам, но теперь защита Су Чэньсюэ, казалось, стала инстинктом Линь Ву.

"Если бы Су Ченсюэ отвечал за семью Су, то проблема была бы не в городе Тонг Юань". Несмотря на то, что Су Симо старый и хитрый, он настоящий мастер боевых искусств, поэтому он не должен снова ничего делать против Су Чэньсюэ .....

"Этот ..... Суверенный, могу я вас прервать на минутку?"

"Скажи".

Лицо Линь Ву было холодным, и Чу Лонг был немного смущен тем, почему Линь Ву был более серьезным, чем его собственный бизнес мести, когда дело дошло до Су Чэньсюэ.

"Как вы узнали, государь, что с Су Ченсюэ что-то не так?"

"Это моя единственная цель, и если никто не жаждет Су Ченсюэ, я могу остаться на острове Драконьего камня до конца своей жизни. Просто я не знаю, откуда будет исходить угроза. В любом случае, проверь Су Ченсюэ как следует, она ведет себя странно в последнее время."

Сказав это, Линь Ву вытащил дверь и вышел из офиса Чу Лонга.

.....

Город Тонг Юань, первая после урагана семейная встреча клана Су, прошла в серьезной атмосфере.

За последний месяц они не только потеряли жену, но и У Сюаньмая, де-факто главу семьи Су.

Более того, семейное кредо, которого семья Су придерживалась в течение ста лет, было безжалостно растоптано, и для Су Симо это было самым унижительным из всех.

Убийство отца Су Чэньсюэ У Сюаньмэя стало общепринятым фактом, и хотя об этом знали только Су Симо и несколько других руководителей высшего звена, главы семей, присутствовавших на встрече, также смогли почувствовать странную атмосферу.

Самым странным было то, что сегодня Су Шимо даже не сидел на главном месте, а в конце круглого стола был самый молодой, холоднолицый Су Чэньсюэ.

"Миледи, семья Су всегда была семьей, которая уважает своих учителей и основана на клане". Если я правильно помню, среди шестнадцати семейных глав, у Старшей Мисс самое молодое поколение, верно?"

Несмотря на то, что У Сюаньмэй исчез, тень, оставленная этой женщиной из змеинового масла, все еще была там, и после стольких лет пребывания в городе Тонг Юань, она все еще оставляла позади себя несколько своих прихвостней.

"Давайте пока оставим это в стороне, я помню не так давно, но моя старшая сестра заявила, что у нее были разорваны связи с семьей Су, так почему у вас есть лицо, чтобы сидеть здесь сейчас?"

Су Хань Тан, доверенный помощник У Сюань Мэя, коснулся его маленьких глаз, сигары в руке, и безудержно выступил против Су Чэнь Сюэ.

Хотя другие недовольные люди не осмеливались открыто начать войну, большинство их сердец были такими же, как у Су Хан Тан.

Эти столпы клана Су, которым было больше полуста лет, как они могли по своей воле позволить молодой девушке, которой было около двадцати лет, сидеть в таком положении?

В это время Су Чэньсюэ не могла говорить, она молчала и просто сохраняла это торжественное выражение.

Вдруг вокруг тела Су Ши Мао раздался взрыв воздуха, и воздух издал скучный шум.

Лицо Су Хан Тан было зеленым, и эта ситуация не была хорошим знаком.

"Потуши сигару!" Су Сигэру негромко рычал.

У Су Хан Тан не было другого выбора, кроме как выкурить сигарету, его сердце пульсировало, когда он смотрел на Сушмао.

После этого Су Ши Мао медленно встал, его взгляд был твердым.

"Утренний снег сидит здесь, это мое решение, если будут проблемы, приходите ко мне, не смущайте его!"

Встреча прошла молча, и ни один человек во главе шестнадцати домов не осмелился посмотреть Су Сигэру в глаза.

Никто не думал, что Су Ченсю так быстро сможет завоевать доверие Су Шимо.

Но для Су Симо у него не было другого выбора, если этот господин интересовался Су Чэньсюэ, то хозяином семьи Су мог быть только Су Чэньсюэ.

В это время встал второй брат Су Хань Тана, в отличие от его брата, этот человек по имени Су Цинь Цзинь был практичным человеком.

Он взял в руки документ и сказал: "Третий дядя, с тех пор как Ву Сюаньмэй уехал, все отрасли промышленности под именем группы Су коллективно сократились, особенно фармацевтика, которая сократилась почти наполовину".

После того, как Су Ши Мао похвасталась заявлением, Су Цинь Цзинь продолжил: "Я не буду вмешиваться в решение третьего дяди, но я, Су Цинь Цзинь, смотрю на будущее группы Су". Если так будет продолжаться, семья Су будет опустошена. Третий дядя должен знать, кто тот, кто вызвал это текущее затруднительное положение, верно?"

После этого взгляды шестнадцати домовладельцев были объединены на теле Су Чэньсюэ.